

10-Я СЕССИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЮНЕСКО (1958 г.) ГЛАЗАМИ БЕЛОРУССКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ДИПЛОМАТОВ

С.Ф. Свилас (Минск)

Сотрудничество Беларуси с ЮНЕСКО, ставшее важным каналом интеграции республики в мировое образовательное, научное и культурное пространство, длится уже более шести десятков лет, оно показало свою результативность и в годы «холодной войны» [см. 7]. Изучение истории взаимодействия республики с организацией имеет важное познавательное и воспитательное значение. Нравственные идеалы ЮНЕСКО (толерантность, взаимное уважение, диалог культур) белорусское общество разделяло всегда.

В конце 1950-х гг. на фоне устанавливавшихся отношений «сотрудничества-соперничества» между двумя сверхдержавами значительно активизировались советско-американские культурные связи, получившие правовую базу. 27 января 1958 г. в Вашингтоне посол СССР Г.Н. Зарубин и специальный помощник государственного секретаря США У.С. Лэйси подписали инициированное советской стороной соглашение об обменах в области науки, техники, образования, культуры и в других областях, получившее неофициальное название «соглашение Лэйси – Зарубина» [6, с. 280]. Казалось, что интенсификация советско-американских культурных отношений положительно скажется и на многосторонней дипломатии, в частности, в ЮНЕСКО.

Накануне 10-й сессии Генеральной конференции, 3 ноября 1958 г., в «Правде» была опубликована статья Г.А. Жукова, председателя Национальной комиссии СССР по делам ЮНЕСКО и Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР (создан в 1957 г.), под названием «Куда идет ЮНЕСКО?». От имени Национальной комиссии СССР в ней выражалась «глубокая тревога и озабоченность» по поводу судьбы этой организации: ежегодный взнос Советского Союза достиг двух миллионов долларов, однако реальные плоды деятельности ЮНЕСКО оказались «более чем скромны». По оценке автора, организация страдала «отвратительным пороком, общим для всех международных организаций, примыкающих к ООН, да и для самой ООН: ее неимоверно раздутый аппарат (свыше тысячи человек) пожирает половину ее средств (более 6 млн. из 12 млн. долларов)», а «основное зло, подтачивающее организацию», состояло в том, что «группа западных держав во главе с США использовала ее в качестве орудия «холодной войны». В «Правде» отмечалось, что аппарат организации «кишит» представителями стран-членов агрессивного блока НАТО: Франция имела представителей в аппарате в 5 раз больше нормы, Англия – в 2 раза, Голландия – в 2,5 раза (для 10 голландцев место в аппарате нашлось, зато для Индонезии – ни одного!). «Квота» СССР была заполнена только на 20%, Украина, Белоруссия, Болгария, Румыния, Ирак, Тунис, Марокко, Непал, Гана, Камбоджа и «многие другие» остались вообще не представленными.

Руководство ЮНЕСКО «все настойчивее пытается увести ее в сторону от больших проблем современности и использовать в качестве орудия в борьбе против коммунистической идеологии». Борясь с политизацией ЮНЕСКО, представители США препятствовали участию в ее деятельности тех международных организаций, которые им «не нравились». Осуществлялась «возмутительная» дискриминация «великого китайского народа» (650 млн.), хотя «кукольное» княжество Монако имело своего представителя, как и «политические мертвецы из клики Чан Кай-ши». Члены организации ежегодно платили большие суммы за «сомнительное удовольствие видеть рядом с собой американских марионеток». Ю. Жуков задавал вопрос: «С какой стати государства-члены должны тратить деньги своих народов за каких-то авантюристов, которых давно пора выместить из ЮНЕСКО, как и из других международных организаций?». В 1956 г. страны Азии, активно поддержанные социалистическими государствами, добились включения в программу организации «Основного проекта по обоюдному признанию ценностей народных культур Востока и Запада», появилась надежда на принятие Китая в ЮНЕСКО, но в рамках проекта проводились «малозначительные мероприятия». Ю.А. Жуков утверждал, что в организации имела место антисоветская пропаганда: в издании ЮНЕСКО «Современная социология» Советский Союз был объединен с нацистской Германией под общей рубрикой, распространены «фальсифицированные данные», что в СССР число неграмотных достигает 5 – 10%, опубликована карта с «грубым искажением» северо-западной государственной границы СССР и т.д. Сложившееся положение в ЮНЕСКО «наносит серьезный ущерб организации и грозит ей превращением из подлинно международного органа в групповой идеологический блок, что было бы равносильно ее морально-политической смерти». Автор статьи выразил надежду, что «представители 80 стран, собирающиеся завтра в Париже, трезво оценят обстановку и предпримут необходимые усилия для превращения этой организации в эффективный инструмент международного культурного сотрудничества, имеющий своей целью укрепление мира и дружбы народов, как это записано в уставе организации» [4].

Делегация Белорусской ССР на 10-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (4 ноября – 6 декабря 1958 г., Париж), утвержденная постановлением правительства республики (после предварительного согласования с московским Центром), была одной из самых малочисленных: глава делегации – заместитель министра просвещения С.А. Умрейко, делегат – проректор БГУ А.Я. Малышев, советник – секретарь Национальной комиссии БССР по делам ЮНЕСКО Е.Ф. Безродный, переводчик-референт БелОКСа В.Н. Антошин [1, д. 372, л. 27]. Архивных документов о причинах сокращения делегации по сравнению с предыдущими сессиями на два человека и подходе к формированию делегации, которую возглавил не министр, председатель Комиссии по делам ЮНЕСКО, а член Комиссии, заместитель министра, не обнаружено, но очевидно, что статья Г.А. Жукова – это заказ ЦК КПСС, выполненный его членом. По нашему мнению, на

отношение «Инстанции» к ЮНЕСКО повлияла, помимо указанных в статье причин, позиция секретариата организации по «делу Пастернака», роман которого «Доктор Живаго», напечатанный на Западе в ноябре 1957 г., получил Нобелевскую премию в октябре 1958 г. [см. 5, с. 248].

Глава белорусской делегации С.А. Умрейко следующим образом понимал очередность задач, поставленных перед делегацией: «защита и обеспечение интересов социализма», «разоблачение попыток западных держав превратить ЮНЕСКО в идеологическое оружие агрессивных кругов Запада», «использование ЮНЕСКО в качестве средства укрепления и расширения научного и культурного сотрудничества БССР с зарубежными странами», «популяризация за рубежом достижений БССР в области культуры, науки и образования» [1, д. 390, л. 121]. Повестка дня включала около 50 различных вопросов, наиболее важными из них, по оценке С.А. Умрейко и А.Я. Малышева, были внесенный (в предварительную повестку) по предложению СССР вопрос о представительстве Китая в ЮНЕСКО, обсуждение программы и бюджета организации на 1959 – 1960 гг., выборы Генерального директора, а также 12 членов, то есть половины состава, Исполнительного совета, обсуждение доклада Гендиректора о деятельности организации, вопросы подготовки и принятия ряда международных конвенций и рекомендаций и т.д. Делегации Советского Союза, УССР, БССР и других стран социалистического лагеря «пользовались на конференции авторитетом» [1, д. 390, л. 119].

Делегация Белорусской ССР «приняла активное участие» в работе большинства органов конференции. До начала и во время форума был проведен ряд совещаний делегаций социалистических стран для определения тактики и позиции по основным вопросам. «В работе делегация руководствовалась директивами и указаниями, данными ей ЦК КПСС», основными задачами были: «резкая и политически принципиальная критика работы ЮНЕСКО», «осуждение попыток использования организации в реакционных целях стран-членов НАТО и прежде всего США»; «развернутое обсуждение китайского вопроса» с доказательствами, что «незаконное лишение КНР ее места в ЮНЕСКО приносит вред только самой ЮНЕСКО, намного снижая ее международный авторитет, и препятствует нормальной работе организации»; сопротивление избранию В. Веронезе, рекомендованного Исполнительным советом на должность Гендиректора, или организация против него значительного большинства при голосовании с тем, чтобы «сделать положение после избрания наименее прочным и тем самым затруднить маневрирование в пользу западных держав»; голосование против увеличения бюджета ЮНЕСКО [2, д. 310, л. 49].

Делегация Белорусской ССР стремилась, прежде всего, добиться утверждения мероприятий, включенных в проект программы ЮНЕСКО по предложению советских представителей еще во время обсуждения в Исполнительном совете, а также внести ряд предложений, направленных на дальнейшее улучшение программы. По этим вопросам совместно с

делегациями СССР, УССР и делегациями «братских» стран она вела «упорную и напряженную борьбу» и «сумела выполнить полученные указания». Острый характер приняло обсуждение предложения Советского Союза о включении в повестку дня вопроса о представительстве КНР, которое длилось пять дней. Выступая в поддержку этого предложения, глава белорусской делегации указал, что «незаконное лишение КНР ее места в ЮНЕСКО приносит вред организации, снижает ее авторитет и эффективность борьбы за международное сотрудничество». Финляндия и Индия тоже выступали за признание КНР и изгнание «чанкайшистов». «Многие делегаты, голосовавшие против нас по китайскому вопросу, говорили в личных беседах, что полностью согласны с нами и голосуют против нас в силу полученных инструкций (например, делегат Кубы), им надоело плестись в хвосте американской политики по китайскому вопросу». По оценке авторов отчета, «обсуждение китайского вопроса явилось нашей крупной морально-политической победой» (это утверждение С.А. Умрейко и А.Я. Малышева вызвало сомнение министра иностранных дел республики К.В. Киселева, поставившего красным карандашом знак вопроса) [2, д. 310, л. 50 – 51].

Руководитель делегации Белорусской ССР С.А. Умрейко осудил попытки использовать ЮНЕСКО в «реакционных целях стран-участников НАТО» и высказался за превращение организации в «эффективный инструмент международного культурного сотрудничества» [2, д. 390, л. 119]. С критикой «непомерно высоких» расходов ЮНЕСКО, главным образом на содержание «раздутого» административного аппарата, от делегации республики выступил А.Я. Малышев. Настаивая на сохранении бюджета ЮНЕСКО и членских взносов государств-членов на уровне 1957 – 1958 гг., А.Я. Малышев указал, что, сократив «неоправданно высокие» административные расходы, можно добиться выполнения намеченной программы и без увеличения бюджета. Однако такая позиция разделялась лишь 10 делегациями (социалистических стран и Индии), подавляющее большинство «под нажимом представителей США» выступило за увеличение бюджета на 1959 – 1960 гг. в размере, предложенном Гендиректором – 25 млн.

771 тыс. на два года [1, д. 372, л. 29; 2, д. 310, л. 52].

Советским делегациям «удалось провести» предложение об изучении ЮНЕСКО вопроса о разработке международной конвенции по научно-техническому сотрудничеству, а также способствовать утверждению мероприятий по празднованию юбилея А.П. Чехова и по организации в 1961 г. международных конференций по полупроводникам и электронно-вычислительным машинам. Среди других решений конференции по программе белорусскими участниками отмечены утверждение плана работы по изучению проблем мирного сосуществования и по принятию ряда конвенций и рекомендаций, в том числе конвенции по борьбе с дискриминацией в области образования [1, д. 390, л. 121; 2, д. 310, л. 52]. На полях отчета рядом с этим абзацем К.В.

Киселев красным карандашом написал: «Какова позиция БССР?» [2, д. 310, л. 52]. «Крупным успехом советской дипломатии» С.А. Умрейко и А.Я. Малышев назвали организованное французской национальной комиссией при ЮНЕСКО совещание «круглого стола» на тему «Человек и научный прогресс», в котором принял участие лауреат Нобелевской премии академик Н.Н. Семенов, выступивший за укрепление мира. Заключительное заседание «круглого стола» транслировалось по радио и телевидению Западной Европы, его смотрели и слушали около 40 млн. человек [2, д. 310, л. 55].

На сессии состоялись выборы нового Генерального директора. В директивах Центра советским делегациям предписывалось провести работу среди представителей стран Азии и Африки, а также нейтральных европейских стран против избрания В. Веронезе, «ставленника реакционных кругов Запада» [1, д. 372, л. 28 – 33], однако США удалось добиться его избрания [1, д. 390, л. 121]. Члены белорусской делегации в отчете К.В. Киселеву отмечали сложную обстановку, сложившуюся вокруг выборов нового Генерального директора. Председатель Исполнительного совета ЮНЕСКО с 1956 г. В. Веронезе, «крупный католический деятель, тесно связанный с Ватиканом», был выдвинут на эту должность в сентябре 1958 г. Делегация провела большую работу против его избрания, используя «все те очень небольшие возможности, которые для этого имелись» (встречи с делегациями Индии, арабских и скандинавских стран). Выяснилось, что никто не хотел выдвигать своих кандидатов, пока не будет отклонена кандидатура Веронезе. Сделать это оказалось невозможным: итальянцы еще до конференции сумели обеспечить В. Веронезе необходимое большинство, в том числе и поддержку американцев. Для того чтобы не допустить голосования по кандидатуре Веронезе и таким образом воспрепятствовать его избранию, советские делегации предложили не принимать отставку Л. Эванса, полномочия которого истекали лишь в июле 1959 г., и отложить выборы до этого срока, однако отставка была принята, и Веронезе избрали 50 голосами против 20 при 4 воздержавшихся. Во время обсуждения кандидатуры В. Веронезе глава делегации СССР А.Н. Кузнецов обосновал свои возражения «не личными мотивами, а объективными общественно-политическими обстоятельствами», делая упор на то, что Веронезе является гражданином страны-участника «агрессивного блока НАТО». Аргументация советских представителей привлекла внимание и получила одобрение многих делегаций, даже тех, кто голосовал «за». Особый интерес вызвал тезис о том, что в условиях растущего влияния стран Азии и Африки на мировой арене на пост Генерального директора ЮНЕСКО следовало бы избрать гражданина одной из этих стран [2, д. 310, л. 53 – 54].

В августе 1962 г. заместитель председателя Комиссии СССР по делам ЮНЕСКО П. Крюков обратился к заместителю Комиссии БССР и одновременно заместителю министра А.Е. Гуриновичу со следующей просьбой: в связи с постановлением ЦК КПСС от 29 мая 1962 г. о присоединении Советского Союза к Конвенции об обмене официальными изданиями и правительственными документами между государствами и

Конвенции о международном обмене изданиями, принятым на 10-й сессии ГК ЮНЕСКО, и предстоящей ратификацией их Президиумом Верховного Совета СССР рассмотреть вопрос о ратификации указанных документов Президиумом Верховного Совета БССР [1, д. 473, л. 27]. Конвенции были ратифицированы Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 13 октября 1962 г. и вступили в силу для БССР 10 декабря 1963 г. [3, с. 415 – 426].

В оперативном отчете К.В. Киселеву от 10 декабря 1958 г. членов делегации С.А. Умрейко и А.Я. Малышева об итогах 10-й сессии Генконференции ЮНЕСКО отмечалось, что после статьи Г.А. Жукова «Куда идет ЮНЕСКО?» вопрос о советском участии в организации и о возможном выходе Советского Союза из ЮНЕСКО оживленно обсуждался делегатами и в Секретариате, особенно членами девяти делегаций социалистических стран (СССР, Украины, Белоруссии, Чехословакии, Польши, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании). На последнем совещании они выразили единодушное мнение, что нужно не выходить из ЮНЕСКО, а всемерно развивать и активизировать работу в этой организации. Делегации СССР, БССР и УССР, подводя на одном из своих совещаний итоги работы конференции, специально обсудили этот вопрос. Большинство членов ЮНЕСКО – это «слаборазвитые» страны Азии и Африки, они резко выступают против колониализма и империализма, «все чаще и смелее» поддерживают позицию Советского Союза по острым политическим вопросам. Авторы отчета констатировали, что «уже сейчас начинается изменение политического климата в ЮНЕСКО», «влияние американцев уменьшается», «программная деятельность ЮНЕСКО, несмотря на имеющиеся крупные недостатки, должна быть оценена положительно, особенно в области естественных и точных наук, просвещения и культурного обмена». Белорусские делегаты утверждали, что «выход из ЮНЕСКО дал бы США возможность намного усилить свое влияние и превратить эту организацию в мощное идеологическое оружие», «был бы использован для ... клеветнической кампании против Советского Союза», «совершенно не понятен для слаборазвитых стран и поставил бы в неудобное положение другие социалистические страны». Делегаты высказали мнение, что «работа по линии ЮНЕСКО не организована должным образом и страдает рядом крупных недостатков, что мешает полностью использовать все возможности, которые предоставляет нам наше участие в ЮНЕСКО». Было сформулировано пять конструктивных предложений: «более широко» пропагандировать успехи БССР в области культуры, науки и просвещения; возложить на руководителей министерств и ведомств, имеющих отношение к деятельности республики в ЮНЕСКО, ответственность за своевременное решение вопросов участия в организации; поручить Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО и МИДу БССР «в самое ближайшее время» внести предложение о введении в состав Постоянного представительства СССР при ЮНЕСКО представителя Белоруссии; в целях активизации Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО возложить на МИД БССР организацию этой работы,

передав единицу секретаря Комиссии ЮНЕСКО из министерства культуры министерству иностранных дел; выделить слаборазвитым странам Азии и Африки через ЮНЕСКО 5 – 7 стипендий для обучения в аспирантуре по научно-техническим специальностям в вузах и научно-исследовательских учреждениях республики; Комиссии БССР по делам ЮНЕСКО установить связь с национальными комиссиями ЮНЕСКО социалистических стран с целью обмена опытом [56]. По оценке С.А. Умрейко, работа делегации БССР на 10-й сессии Генкоференции показала, что Национальная комиссия БССР по делам ЮНЕСКО проявляла «недостаточную» активность по использованию организации для популяризации за рубежом достижений Белорусской ССР в области культуры, науки и образования, «недостаточно» развивала контакты с зарубежными странами в целях укрепления научного и культурного сотрудничества между народами [1, д. 390, л.121].

Итоги участия делегации республики в 10-й сессии Генеральной конференции подвела Коллегия МИД 28 января 1959 г. Глава делегации С.А. Умрейко вновь подчеркнул, что «не следует выходить из ЮНЕСКО, а всемерно развивать и усиливать участие в ней», поскольку «влияние США в организации падает», и предложил ввести сотрудника от БССР в состав Представительства СССР при ЮНЕСКО, а также вернуться к составу делегации из 5 – 6 человек. Заместитель министра иностранных дел и член Национальной комиссии П.Е. Астапенко был подвергнут критике со стороны К.В. Киселева за то, что «не отстоял в Инстанции предполагавшийся состав делегации БССР». Коллегия высказалась за активизацию участия Белорусской ССР в работе ЮНЕСКО, более широкую популяризацию за рубежом ее достижений в области науки, культуры и просвещения, освещение деятельности ЮНЕСКО в республиканской печати, а для координации усилий социалистических стран «по защите и обеспечению в ЮНЕСКО интересов социалистического лагеря» просила Национальную комиссию БССР по делам ЮНЕСКО поддерживать постоянную связь с Национальными комиссиями стран народной демократии» [1, д. 389, л. 29 – 34].

В апреле 1959 г. секретарь Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО Г.В. Шведов по указанию Г.А. Жукова направил в Минск краткое изложение отчета делегации США о 10-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО, к которому прилагалось письмо главы делегации США М. Рабба государственному секретарю США Д. Даллесу с «личными рекомендациями и замечаниями». Автор письма указывал, что цель США в «холодной войне» – «предотвратить завоевание и порабощение умов людей как ныне, так и в будущем», но стране пока принадлежит «роль проигрывающего конкурента в культурной и интеллектуальной фазе эпической битвы». М. Рабб считал, что если ООН занимается «предупреждением войны», то «здание мира строится специализированными учреждениями», а «сознательное отстаивание интересов Америки требует, чтобы она осуществляла руководство работой ЮНЕСКО». Глава делегации США изложил свои конкретные рекомендации, первая из которых заключалась в том, что «мир должен получить

представление о богатстве культурных и интеллектуальных ресурсов США». По его мнению, «некоторые нации в силу американской индифферентности восприняли Советский Союз в качестве лидера всемирного прогресса в области искусства и культуры», поэтому следует «устранить ошибочное представление о США как о стране, имеющей успехи лишь в области материального производства». Делегация США внесла одобренную конференцией резолюцию о принятии ЮНЕСКО дополнительных мер, способствующих свободному распространению информации и идей. Вторая рекомендация М. Рабба – оказание практической помощи ЮНЕСКО в выполнении этой резолюции (прежде всего, посредством создания свободных от помех и глушений каналов радиовещания). В-третьих, М. Рабб призвал руководство государственного департамента уделять большее внимание ЮНЕСКО, которое в прошлом было «случайным и вежливым», но стало меняться с назначением на пост координатора культурной деятельности «такой величины, как Р. Тэйер», новым подходом к формированию делегации на 10-ю сессию Генконференции. В-четвертых, в Секретариат следовало выдвигать высококвалифицированных специалистов. В-пятых, в ряде случаев американская делегация отстаивала вопросы, «не имевшие большого значения», «инструкции часто были слишком детальными и позиция слишком негибкая». В-шестых, автор призвал поднять престиж работников сферы просвещения («США здесь проигрывают СССР»). Седьмой рекомендацией стало «более тщательное изучение советских маневров». По оценке главы американской делегации, «ЮНЕСКО – источник неудобств для СССР, это подтверждается дикими атаками «Правды» и настойчивыми обвинениями главы русской делегации А. Кузнецова ЮНЕСКО в том, что она инструмент «западных поджигателей войны». В качестве восьмой рекомендации М. Рабб предложил поднять престиж и полномочия Национальной комиссии США по делам ЮНЕСКО до уровня Американской национальной академии наук и искусств, «символа интеллектуальной мощи США», проводить совместные заседания с Национальной комиссией Канады и «нашими латиноамериканскими друзьями» [2, д. 401, л. 167 – 170]. В отчете делегации США о 10-й сессии Генконференции указывалось, что программа ЮНЕСКО на 1959 – 1960 гг. «более не каталог малозначительных попыток, а настоящий серьезный подход к образованию и распространению культуры», а «в часы, когда шла дискуссия о выборах нового Генерального секретаря, особенно ясно была видна пропасть между свободным миром и миром, где особенно очевидно господство Советов». Вступительная речь руководителя делегации Советского Союза А.Н. Кузнецова характеризовалась как «сгусток хорошо известных коммунистических избитых фраз, включая бичевание «реакционных и империалистических групп». С 1954 г. представители Советского Союза настаивали на включении политических вопросов в повестку дня генеральных конференций, сессий Исполнительного совета, региональных совещаний. «Основными из этих вопросов являлись вопросы о предоставлении места коммунистическому Китаю, исключение националистического Китая. Время от времени эти демарши

сопровождаются требованиями о принятии в состав членов восточно-германского, северо-корейского или других марионеточных режимов. Часть советской тактики – требования предоставить консультативный или наблюдательный статус Всемирной федерации демократической молодежи, Международному союзу студентов, Международной ассоциации юристов-демократов – организациям коммунистического фронта». Констатировались «настойчивые попытки внести в резолюции конференции формулировки, почерпнутые из пропаганды «холодной войны», вроде «мирного сосуществования». По оценке участников американской делегации, на прежних конференциях Соединенные Штаты «успешно сводили на нет каждое советское политическое выступление», 10-я сессия не стала исключением. Вместе с тем она резко выявила политические разногласия, впервые делегаты были заранее предупреждены о советской стратегии статьей Г.А. Жукова, который обвинил ЮНЕСКО в антисоветской пропаганде и предостерег, что обстановка, царящая в организации, угрожает превращению ее в групповой идеологический блок, что было бы равносильно ее морально-политической смерти. В статье подвергались критике бюджет организации, администрация, кадровая политика, программа изданий, «позиция дискриминации великого китайского народа». Американская делегация с удовлетворением отмечала, что попытка Советского Союза исключить представителей правительства Республики Китай и добиться места для представителей режима коммунистического Китая была отвергнута 41 голосами против 22, а третья (начиная с 1954 г.) попытка Советского Союза включить вопрос о представительстве Коммунистического Китая в повестку дня Генеральной конференции была отвергнута 35 голосами против 23. Советские делегаты «настоятельно» требовали включить термин «мирное сосуществование» в программу и уточнить формулировку «свободный обмен информацией». «Социалистический лагерь» был единственной группой стран, голосовавшей против бюджета, предложенного Гендиректором. В неофициальном отчете американской делегации использовано высказывание Дж. Шустера, ее члена и одновременно представителя США в Исполнительном совете: «Когда думаешь о ЮНЕСКО, то напрашивается сравнение с ирригационной системой, она орошает человеческий ум, как влага орошает засушливые земли. Пока еще прорыты далеко не все каналы этой системы, но, по крайней мере, есть уже и такие, которые хорошо действуют. Захватывает дух, когда пытаешься представить себе, что может быть сделано в соответствии с программой ЮНЕСКО для того, чтобы распространить грамотность и тем самым дать людям возможность принимать участие в интеллектуальной жизни; для того, чтобы путем активного сотрудничества ученых найти, по крайней мере, частичное решение проблемы засушливых земель; для того, чтобы развивать взаимопонимание между народами Востока и Запада; чтобы содействовать изучению социальных наук и философии, распространять знания об ООН, ее деятельности; чтобы умножить число тех, кто путем поездок и учебы получает возможность ознакомиться с теми успехами, которые имеют люди, принадлежащие к другим культурам, ведущие иной образ жизни, имеющие

иной образ мыслей. Мы должны надеяться, что постепенно разовьются товарищество и взаимное уважение, что в конце концов человечество будет чувствовать себя единой семьей, отдельные члены которой различны по характеру и темпераменту, стремлениям и чаяниям. Мы еще очень далеки от этой цели. Поэтому надо упорно прорывать каналы, где есть такая возможность. Ждать, что это произойдет само собой, нельзя. Нельзя также рассматривать ЮНЕСКО как поденщика, которого мы наняли для того, чтобы он сделал за нас работу, которую можем сделать только мы сами». Сенатор Дж. Купер, принимавший активное участие в 10-й сессии, подчеркнул: «Мы должны постараться показать другим народам во всем мире, что США со всей своей мощью и трудными для выполнения обязательствами вместе с ними в их заботах о человеческом благе. ЮНЕСКО есть место, где США могут показать свой глубокий интерес создать широкую ассоциацию с другими народами». Неофициальный отчет заканчивался словами: «Поскольку ЮНЕСКО наш шанс, можно надеяться, что мы перестанем шарить рукой в кармане, подыскивая мелочь, и будем широко инвестировать в доверие к нам» [2, д. 401, л. 171 – 176]. Таким образом, делегация США на 10-й сессии Генеральной конференции признала, что ее страна играет в ЮНЕСКО «роль проигрывающего конкурента», и предлагала комплекс мер для выхода из создавшегося положения.

Указанные документы позволяют характеризовать советско-американские отношения в ЮНЕСКО как «сотрудничество – соперничество» при обоюдном признании значимости этого специализированного учреждения ООН и подтверждают тезис о том, что культурная кооперация двух систем в конце 1950-х гг. происходила в условиях продолжавшейся конфронтации идеологий и начавшейся борьбы за страны «третьего мира». Позиции делегации БССР и делегации Советского Союза полностью совпадали, но после возвращения белорусские участники высказались за более широкую популяризацию за рубежом достижений республики в области науки, культуры и просвещения, а также за ее представительство в секретариате ЮНЕСКО. Нельзя не обратить внимания на полемический запал Г.А. Жукова, литературный талант М. Раба, Дж. Шустера, Дж. Купера, в то время как для отчета делегатов Белорусской ССР, не имевших еще достаточного опыта знакомства с международной риторикой, характерны засилье языковых штампов, стандартная лексика и фразеология, отсутствие удовлетворительной аргументации в пользу высказываемой точки зрения, бинарное (черно-белое) восприятие мира, «шапкозакидательство». И советские, и американские дипломаты исходили из бесспорного превосходства и победы в перспективе своей цивилизации. Приведенный материал подтверждает тезис автора о том, что Белорусская ССР после вступления в ООН (1945 г.) и в ее специализированные учреждения (в частности, в ЮНЕСКО в 1954 г.) становится все более осязаемым «субъектом международного права с ограниченными полномочиями».

1. Архив МИД Республики Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 3.

2. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 907. – Оп. 1.

3. Белорусская ССР в международных отношениях. Многосторонние международные договоры, конвенции и соглашения БССР (1960-1980) / Министерство иностранных дел БССР. – Минск: Беларусь, 1983. – 740 с.
4. Жуков, Ю. Куда идет ЮНЕСКО? / Ю. Жуков // Правда. – 1958. – № 307. – 3 ноября. – С. 4.
5. Зубок, В.М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева / В.М. Зубок; пер. с англ. М.Мусиной. – М.: РОССПЭН, 2011. – 671 с.
6. Российско-американские отношения в прошлом и настоящем: образы, мифы, реальность / под общ. ред. Е.И. Пивовара; сост. В.И. Журавлева. – М.: РГГУ, 2007. – 452 с.
7. Свилас, С.Ф. Деятельность Белорусской ССР в ЮНЕСКО (1954 – 1964 гг.) / С.Ф. Свилас. – Минск: БГУ, 2013. – 463 с.